

На конкурсе первокурсников, где присутствуют такие большие шишки, убийство было почти невозможным. Конечно, он и не собирался этого делать, достаточно было того, чтобы Мо Фань испытал боль от издевательств над близким человеком.

Су Мо рассмеялся: «Сеньоры, не волнуйтесь, я просто хочу вышвырнуть эту упрямую девку с арены. Боюсь, иначе, мне нужно будет забить ее до полусмерти, чтобы выиграть, так позволите?»

Многие зрители, сохранявшие нейтралитет, не могли не закатить глаза.

Ауры Ван Тяньлу и остальных ослабли, вернув ему возможность двигаться, но они не ослабляли свою бдительность.

Су Мо усмехнулся и выбросил девушку за пределы арены. Многие зрители закрыли глаза, не в силах смотреть на эту сцену.

Цинь Цзинтянь появился рядом с ареной и нежно схватил свою дочь. Не говоря ни слова, он вернулся на свое место.

Су Мо пожал плечами и посмотрел на судью, тот быстро пришел в себя и объявил победителя.

На платформе Имперской академии, глядя на Цинь Яо, Мо Фань стиснул зубы и оскалился.

Пробужденный, лечивший девушку, вздохнул и сказал: «Она не сможет выйти на арену в течение следующих двух дней соревнований, хотя это и не опасная для жизни травма, но в груди есть небольшая трещина, к счастью, она не слишком серьезная, и если она продолжит лечение в течение нескольких дней, то будет в порядке».

Ван Тяньлу посмотрел на Мо Фаня, и вздохнул: «Мо Фань, хотя я не знаю, почему ты так взъелся на того парня из Волшебной академии. Но он и ты – два самых выдающихся человека в этом году, мы стареем, не знаю на сколько еще нас хватит, вы будущая надежда человечества, поэтому не будь слишком жесток, я не хочу видеть ваши смерти».

Мо Фань, глубоко вздохнув, покачал головой: «Директор, я признаю, что поступил эгоистично, но что сделано, то сделано, я не хочу спорить об этом, но я не смогу спокойно спасть, пока не позволю Су Мо познать сильную боль. Он ответит за то, что сделал с Яо».

Услышав такой решительный тон, Ван Тяньлу вздохнул. Мо Фань и Су Мо были знакомы совсем недолго, прежде чем возник такой серьезный конфликт. Изначально я думал, что встреча этих двоих вызовет сцену симпатии гениев. Но, увы, теперь они как огонь и вода.

С другой стороны, Су Мо вернулся на свое место.

Директор Фэн посмотрел на него и беспомощно сказал: «Мальчишка, на этот раз ты разворошил осиное гнездо. Король Печати и глава Цинь, хорошие парни, но вот на счет остальных такого сказать нельзя. Вероятно, члены семьи Цинь будут искать возможность доставить тебе неприятности».

Су Мо посмотрел на него и спросил: «Директор, значит ли это, что они могут издеваться над нами по своему желанию? Или те из нас, кто не имеет мощного фона, должны молча терпеть?»

- Мальчишка, не пытайся играть на эмоциях, - директора покачал головой. - Студенты академий защищены, не важно откуда вы, пока вы студент академии, вы под защитой. Однако, не стоит забывать и об милосердии. Наши предки отдали свои жизни за эти немногочисленные места, но вы, молодые люди часто это забываете. Что ты, что тот парень, вы оба слишком жестоки, упиваясь своей силой, вы не думаете о том, что причиняете другим боль.

Су Мо кивнул и отвернулся, остальным тоже стало стыдно за свои мысли.

Шаньгуань Цинхун похлопал Су Мо по плечу, с сардонической улыбкой сказала: «Не беспокойся, моя семья на твоей стороне. Даже если семья не захочет тебе помочь, мы с сестрой будем с тобой до конца».

На самом деле семья Цинь не была соперником древней семьей Шаньгуань. Если вторая пожелает, она может стереть с лица земли семью Цинь за одну ночь.

- Братик, не беспокойся, моя семья Янь не останется в стороне.

- Учитель, это ваша обязанность защищать меня! Брат Цинхун, спасибо за поддержку!

- Хм, похоже, мне нужно отделить тебя от Фэйянь.

- Учитель, я же пошутил.

Сидящий в стороне директор Фэн покачал головой и подумал: «Если семья Янь вступит в игру, боюсь это будет не война кланов, а городов!»

Вскоре начался следующий матч.

На арену вышел Ли Тяньи, его соперником был пробужденный А ранга, скоростного типа по

имени Чен Мо, из одного из лучших университетов после пяти великих академий.

Су Мо и остальные подбадривали товарища.

С азартом в глазах Чен Мо и Ли Тяньи встали на противоположных концах арены. Внезапно раздался громкий гонг, и битва началась.

Чен Мо, имеющий сверхскорость и невероятные рефлексy, мгновенно метнулся вперед, попытавшись ударить Ли Тяньи с разгона. Однако Ли Тяньи, простимулировав свое тело молнией, увернулся, а затем, не мешкая создал электрический барьер, прежде чем послать молнии в соперника. Быстро реагируя, Чен Мо увернулся от молний и мгновенно переместился на противоположную сторону арены.

Ли Тяньи, уловив момент, создал мощный электромагнитный импульс, который застав врасплох, парализовал Чен Мо. Парень чувствовал, как его скорость начала угасать, он стал двигаться медленнее. Ли Тяньи находясь в своей стихии, начал осыпать соперника разрядами электричества.

Однако Чен Мо, несмотря на сложности, не собирался сдаваться. Он сфокусировался и начал вращаться вокруг своей оси, создавая смерч из ветра и энергии. В этот момент Чен Мо вновь ускорился и с разгона нанес мощный удар, отшвырнув Ли Тяньи к краю арены.

Ли Тяньи, хотя и был ошеломлен этой атакой, быстро восстановил равновесие и вернул удар, направляя огромный электрический разряд прямо в Чен Мо. Но его противник вновь использовал свою скорость, чтобы увернуться в последний момент.

Битва продолжалась, и оба участника продемонстрировали невероятные навыки и стойкость. Но в конечном итоге, Ли Тяньи, благодаря своему мастерству в управлении электричеством и хитроумным тактическим мышлением, начал доминировать в бою. Он создал огромный электрический торнадо, окружив Чен Мо, и сфокусировал всю свою мощь в молнии, которую отправил в соперника.

Чен Мо попытался увернуться, но не успел и уцелел только благодаря своей негибкой стойкости. Однако он был на грани истощения. В конечном итоге, Ли Тяньи приблизился и отправил последний разряд, который выбросил парня за пределы арены.

Ли Тяньи победил в этой битве благодаря своим удивительным силам и тактическому мастерству. Он стоял на арене, наслаждаясь овациями зрителей. Однако, внутри он также понимал, что этот бой был поистине невероятным испытанием для него и это не могло не вызвать у него уважение к своему сопернику.